

С.П.Пачкова

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССЕ ЛАТЕНИЗАЦИИ ЗАРУБИНЕЦКОЙ КУЛЬТУРЫ

S.P. Pachkova. On the Process of Lateneisation of Zarubintsy Culture.

The article raises questions on the process of development of Zarubintsy culture. The author supports the idea that both alien and substrata components participated in its development. Features of autochthonous cultures can be found in a number of artefacts, although the most significant evidence of their contribution is the fact that it is these features of the preceding culture which can be felt in all the three main regions of Zarubintsy culture.

The Lateneisation process in Zarubintsy culture was influenced by both alien Jastorf and, probably, Pomorsk tribes with determined syncretic features of La Tène and barbarian cultures of Central Europe (in mortuary rite, types of clay wares and their decoration, house-building techniques). Also, it could be influenced by part of local population of Dnieper basin, which participated in colonisation of Danube basin together with the Bastarnae in the late III c. BC, and brought features of La Tène and Celtic-Illyrian cultures of Carpathian-Balkan region in Zarubintsy culture. These features are most obviously manifested in fibulae *СН*, peculiarities of mortuary rite, the manner to blacken and gloss clay wares both inside and outside, and probably, in transition of the ethnic name of "Venets" on to Dnieper basin.

The Lateneised archaeological cultures are those cultures, which were subjected not only to the La Tène influence, but rather those ones, whose development and Lateneisation took place with participation of Jastorf tribes, which lay the foundation for the peoples known in the Classical ancient records as Bastarnae and Sciri.

Зарубинецкая культура относится к культурам латенизированного круга. Общими чертами этих культур считаются латенские формы украшений и, прежде всего, фибул, некоторых орудий труда, обычай вложения в могилы металлических украшений и оружия, чернолощеная глиняная посуда. Однако латенизированные культуры во многом отличались друг от друга и были достаточно своеобразны, что, несомненно, свидетельствует о специфических путях формирования и развития каждой из них в рамках общеевропейских исторических процессов.

Со времени открытия первых памятников зарубинецкой культуры в литературе высказано мнение о том, что она находилась под влиянием латенской культуры кельтов (Хвойка 1901: 172-190; 1913: 43). Но степень этого влияния исследователями оценивается по-разному, а механизм его проникновения, как правило, не анализируется. В свое время П.Н.Третьяков считал, что зарубинецкая культура, находясь на восточной окраине ареала латенского влияния, оказалась им сравнительно мало задета, а в целом была самостоятельной, этнически определенной культурой (Третьяков 1966: 9).

Близко к этому мнению Е.В.Максимова (в печати). Он полагает, что термин «латенизированные культуры» не отвечает сути явления, поскольку основные черты этих культур — погребальный обряд и лепная чернолощенная керамика — не были адекватными латенским, так

как для кельтов было характерно труположение и кружальная посуда, в которой преобладали горшки и кувшины. Фибулы же латенских типов получили широкое распространение в Европе не только в латенизированных культурах. Поэтому можно говорить о латенском влиянии, которое проявлялось или в виде кельтских импортов, или в виде местных изделий, выполненных по латенским образцам, а также в заимствовании ряда достижений в металлургическом, кузнечном и ювелирном производстве. По мнению этого автора, на облик зарубинецкой культуры гораздо большее влияние оказал античный мир, представленный Ольвией с ее широкой периферией (Максимов 1982: 48).

Проникновение латенских (кельтских) черт в зарубинецкую культуру исследователи объясняли в основном влияниями и контактами. В.П.Петров считал, что со сменой общественно-хозяйственной кочевой структуры лесостепного населения скифской эпохи на оседло-земледельческую структуру зарубинецкой культуры изменилось и направление обменных и культурных связей местного населения с южного на западное (Петров 1972: 182).

Л.Д.Поболь связывал латенские черты в зарубинецкой культуре с контактами зарубинецкого населения с юго-западными кельтами, которые осуществлялись вплоть до разгрома последних римлянами в конце I в. до н.э. (Поболь 1971: 180).

Ряд исследователей считал, что латенские черты в зарубинецкую культуру привнесены пришлым населением, например, бастарнами (Спицын 1899: 266; 1904: 78-86; 1948: 57-72), германцами (Reinecke 1906: 42-50) или поморскими племенами (Кухаренко 1964: 54).

В последние годы все активнее разрабатывается идея о привнесении латенизированных культур на различные территории практически уже в готовом виде. Наиболее развернуто она изложена в работах Санкт-Петербургских исследователей в двух вариациях. Согласно первой, изначально были латенизированы окраины ясторфской культуры. Предпосылками этого процесса послужила зона археологической непрерывности между ясторфской и латенской культурами на верхней Эльбе, типологическая близость ясторфского погребального обряда одной из разновидностей восточнокельтского, а также какие-то другие, неизвестные пока факторы (Еременко 1990: 1-7; 1997; Щукин 1991: 1-29; 1994: 107-191).

Зарубинецкая культура была привнесена в Поднепровье, по мнению этих авторов, бастарнами, скирами и кимврами с окраин ясторфской культуры в сложившемся виде на территории, обезлюдившейся уже на протяжении многих десятков лет (Еременко 1997: 56-70, 189, 193-200). Пришельцы были смешанной группировкой племен, включавшей в качестве основных компонентов германский и кельтский, а в качестве дополнительных гетский, балтский и на позднем этапе сарматский, которые археологически очень слабо фиксируются (Еременко 1997: 200). По мнению М.Б.Щукина, переселенцы двигались небольшими военизированными группами, значимость которых в преобразовании осваиваемых ими территорий была существенной, поскольку они формировали новые культуры без участия местного населения (1994: 13, 111).

По В.Е.Еременко, переселение не было односторонним актом и сложение зарубинецкой культуры происходило в три этапа: первый синхронен началу формирования латенизированных культур (225 — 190 гг. до н.э.), второй связан с балканскими походами бастарнов (180 — 170 гг. до н.э.), третий (150 — 120 гг. до н.э.), вызванный передвижениями кимвров в окрестностях Меотиды, о которых сообщает Посидоний, закончился образованием верхнеднепровского зарубинецкого региона (Еременко 1997: 13, 14, 18). Вторая версия, изложенная в работах К.В.Каспаровой, в сущности, довольно близка первой и отличается тем, что формирование всех регионов зарубинецкой культуры считается одновременным, но сама культура признается более поздней по сравнению с другими латенизированными, так как ее появление связывается с возвращением бастарнов из балканских походов (Каспарова 1992: 291; 1993а: 172-177). В формировании зарубинецкой культуры,

по ее мнению, принимали участие также поморские племена, хотя в некоторых работах и скользит сомнение по поводу значимости их вклада (Каспарова 1991: 22-25).

Анализируя изложенные выше взгляды Санкт-Петербургских исследователей, хочется отметить отрадную для Киевских исследователей подвижку в вопросе определения начала формирования зарубинецкой культуры. Увязка ее с первыми известиями о бастарнах и датировкой начала латенизированных культур в Средней Европе по современной хронологии снимает противоречие между датировкой зарубинецких могильников по фибулам и поселений по амфорным клеймам. И в этом вопросе, бесспорно, нужно признать логичность выводов М.Б.Щукина и В.Е.Еременко, которые считают неправомерным омоложение наиболее ранних фибул из зарубинецких могильников (среднелатенских с шариками и восьмеркообразными петлями на спинке) по сравнению с аналогичными из латенских и ясторфских могильников, как это делает К.В.Каспарова. Но нельзя согласиться с отрицанием вклада местных культур в сложение зарубинецкой. Если, по мнению В.Е.Еременко, вклад балтов пусть слабо, но подтверждается наличием булавок со спиральными головками (Еременко 1997: 200), то почему нужно отрицать наличие элементов местных предшествующих культур, которые выражены совсем не слабо и к тому же проявляются не в одном, а в нескольких артефактах зарубинецкой культуры? Что могли создать мелкие группы воинов-переселенцев без участия местного населения? Как могли сохраниться черты автохтонных культур, если местное население на этих территориях исчезло еще 100-150 лет назад? Как можно объяснить варианты различия в зарубинецкой культуре, если из автохтонных в каждом регионе преобладают элементы именно той культуры, которая предшествовала на этой территории? И, наконец, какие неведомые нам катаклизмы могли заставить обезлюдеть благоприятные в природно-климатическом отношении Верхнее и Среднее Поднепровье, если даже менее благоприятные для жизни территории севера Средней Европы остались обжитыми после ухода оттуда скиров, бастарнов, кимвров и возможно других, не известных античным авторам племен? Одного падения скифской державы или нескольких неблагоприятных лет для кочевничества в этом случае явно было недостаточно. Нужно интерпретировать вывод М.Б.Щукина о том, что hiatus между культурами в промежутке времени между распространением духовских фибул в предшествующих АК и ранними памятниками зарубинецкой культуры отражает стрессовое состояние брожения и неустойчивости, в котором зарождалась новая культурная общность (Щукин 1994: 46), вовсе не означал полный уход населения из Поднепровья. Следы местного населения или местного

латенизирующегося населения отмечены на ряде зарубинецких могильников — это милоградские погребения — кенотафы в Отвержичах (№№ 33, 93), в Корчеватом (№№ 6, 9, 101), в Чаплине (№№ 3, 5 и др.), нормальное погребение № 49 в Вишенках с единичными кальцинированными косточками.

Зарубинецкая культура занимала территории, на которых в скифское время располагались памятники поморской, милоградской и лесостепной скифской культур. Сравнительный анализ материалов зарубинецкой и культур скифского времени позволяет увидеть элементы предшествующих культур в различных артефактах зарубинецкой, что говорит об их определенном вкладе в сложение облика последней. Вклад скифских лесостепных племен проявляется в наследовании технологических приемов производства глиняной посуды (примеси шамота в керамическом тесте, способах обработки поверхности), в аналогиях орнаментальных мотивов на кухонной посуде (насечки и пальцевые защипы по краю горловин), в распространении дисков-лепешечниц, в конструкции слегка углубленных в материк жилищ со стенами плетневой конструкции, обмазанными глиной. Из 78 зарубинецких черт погребального обряда 18 в большей или в меньшей мере зафиксированы у лесостепных скифов (табл. 1). Но большинство из них встречались там в сочетаниях с признаками или в комбинациях, не характерных для зарубинецкой культуры. Однако такие достаточно редкие в зарубинецкой культуре элементы погребального обряда, как имитация обычая сожжения деревянных погребальных конструкций и положения в могилу костей жертвенного мяса домашних животных, можно с уверенностью отнести к дериватам погребального обряда скифского времени, которые указывают на жизнеспособность традиций скифского времени в памяти наследников уже в зарубинецкое время. Черт сходства зарубинецкой культуры с лесостепной скифской немного, но ведь никто другой, кроме наследников лесостепных скифов, не мог привнести их в зарубинецкую культуру. Поэтому их оценка В.Е.Еременко как незначительных для доказательства генетической преемственности с зарубинцами (Еременко 1997: 66), вероятнее всего, несправедлива.

Милоградская культура, которая предшествовала зарубинецкой на территории восточного Полесья и в Поднепровье от устья Березины до Киева, функционировала, вероятно, значительно дольше, чем это представляется В.Е.Еременко. Об этом свидетельствуют клад орудий труда из Горошково, цепь из которого может быть отнесена к III в. до н.э., местное изготовление рубчатых браслетов по латенским образцам, формы которых происходят из городищ Мохов 1, Чаплин и Горошково, могло продолжаться на протяжении всего III в. до н.э., поскольку отпечатки их найдены и на зарубинец-

кой керамике на городище Уваровичи. Но наиболее весомым доказательством участия наследников милоградской культуры являются остатки милоградских элементов в различных артефактах зарубинецкой культуры. К ним относятся близость топографии городищ обеих культур, конструктивные особенности наземных и углубленных жилищ с центральным опорным столбом, технологические особенности верхнеднепровской зарубинецкой посуды (состав глиняного теста с мелкой дресвой и слюдяными блестками), орнамент на кухонных горшках в виде групповых оттисков ногтями по корпусу. Большое количество аналогий в погребальном обряде: практически исключительно ямный обряд погребения в зарубинецкой культуре Верхнего Поднепровья, сочетание округлых и овальных по форме погребальных ям, одинаковая их пространственная ориентация, очищение косточек от остатков погребального костра, обычай вложения различных украшений, кроме фибул, и обломков посуды — всего 29 общих признаков из 78, характеризующих зарубинецкий погребальный обряд (табл. 1), 15 из них в зарубинецкой можно по происхождению связать с милоградской культурой. Перечисленные признаки неоднократно отмечали исследователи, многие из них признает и В.Е.Еременко, но считает их, к сожалению, общими и не конкретными (Еременко 1997: 60-62).

Поморская культура в основном предшествует зарубинецкой, хотя находки фибул А- и В-Костшевского в поморских памятниках в трех или даже четырех случаях (Dąbrowska 1988: 84-104) могут свидетельствовать не только о хронологическом стыке, но и о функционировании поморской культуры на каком-то отрезке времени синхронно зарубинецкой, а не об окончании функционирования поморской культуры в начале III в. до н.э., как полагает В.Е.Еременко (Еременко 1997: 60-62). Территория распространения ее памятников на Волыни перекрывается зарубинецкими. Поэтому поморская культура может рассматриваться и как субстратная, и как пришлая культура по отношению к зарубинецкой. Близость поморской и зарубинецкой культур отмечали многие исследователи (Кухаренко 1960: 289-300; 1964: 54; Мачинский 1966: 4-7; Каспарова 1981: 12-21). На этом факте построена теория о происхождении зарубинецкой культуры от поморской (Кухаренко 1960: 289-300). Представляется вполне обоснованным рассматривать поморскую культуру одним из компонентов зарубинецкой, а в дополнение к аргументам авторов, стоящих на близких позициях, приведу результаты сравнительного анализа керамических комплексов и погребального обряда этих культур, что значительно подкрепит аргументы о генетическом родстве этих культур, основанных в основном на сходстве украшений (булавки с кольцевой головкой, общие типы бус), форм некоторых пряслиц, типов на-

земных и углубленных жилищ, ряда орнаментальных мотивов на глиняной посуде.

Погребальный поморский обряд — трупосожжение, был более разнообразным по деталям, чем зарубинецкий. Из 78 признаков зарубинецкого обряда в поморском зафиксировано 48. Но по тенденции распределения лишь 20 могли бы считаться заимствованными зарубинцами из поморского, если бы они встречались только у поморцев (табл. 1). И лишь 6 признаков у зарубинцев находились в таких же сочетаниях, как и у поморцев. И, несомненно, единичные случаи имитации клешей и погребальных ящиков, безусловно, свидетельствуют о переживании поморских традиций.

Наибольшее сходство между поморской и зарубинецкой культурами наблюдается в керамических комплексах. Несмотря на то, что по структуре они различны, типовое сходство значительно. Из зарубинецкого керамического комплекса (1569 целых экземпляров) наиболее близким поморскому является посуда из Полесья: с керамикой из Гданьского Поморья (района преимущественного распространения ящичных погребений) сходство по типам составляет 21% (посуды этих типов в Полесье 25%); с керамикой из региона клешевых погребений сходство по типам составляет 24% (такой посуды в Полесье почти 36%). С посудой Среднего Поднепровья сходство несколько меньшее — по 19% с обеими регионами, но количество посуды подобной той, что происходит из региона ящичных погребений, в Среднем Поднепровье около 23%, а из региона клешевых погребений около 29%. Меньше общих типов с поморской у верхнеднепровского керамического комплекса: с регионом ящичных погребений сходство около 8% (количество экземпляров 18%), с регионом клешевых погребений — 7% (количество экземпляров — 16.5%).

Таким образом, поморская культура всех регионов оказала влияние на формирование зарубинецкой культуры, но значимость его была различной для отдельных зарубинецких регионов и менее всего для верхнеднепровского.

Ясторфская культура ступени Рипдорф и Зеедорф синхронна зарубинецкой культуре. С миграцией ее носителей Санкт-Петербургские исследователи связывают появление зарубинецких памятников в Полесье и Поднепровье. Однако ясторфских памятников или хотя бы отдельных объектов (погребений, жилищ) на территории зарубинецкой культуры не открыто. Можно связать только отдельные предметы — это фибула с шариками на ножке из погребения № 108 могильника Велемичи I, гривны-коронки из торфяников вблизи Мены (Леськи и Гребля). Некоторые черты в ряде артефактов также имеют корни в ясторфской культуре, например, в погребальном обряде — специальное повреждение посуды (обламывание ручек и части горловин, пробивание отверстий в стенках или дни-

щах); погребения в виде линзоподобной кучки «чистых» спрессованных кальцинированных костей, которые можно рассматривать как урновые, где урнами служили емкости из органического материала. Подобных погребений в ясторфской культуре было немного — 7% в губинской группе, до 5% на севере Германии (Niewęglowski 1982: 23-40; Domański 1975: 72-86). В зарубинецкой их было больше (например, в Вишенках почти в 28% погребений), но часто в таких погребениях линзовидные кучки костей сочетаются с иными чертами погребального обряда, чем в ясторфской культуре. У зарубинцев зачастую они встречены в четко зафиксированной могильной яме подпрямоугольной формы, или в могилах имелось по несколько таких кучек, или, кроме нее, были еще кости, просто ссыпанные в могилу, и т.д. В некоторых зарубинецких могильниках отмечен такой ясторфский обычай, как мелкие камни булыжника или кремня (Чаплин, Вишенки). Из 78 зарубинецких погребальных признаков в ясторфских могильниках встречаются в том или ином количестве 59 (табл. 1). Появление 27 из них в зарубинецком могильнике можно было бы связать с губинским влиянием, а 34 с германским ясторфским, если бы эти черты были присущи только ясторфским могильникам. Несомненно, часть из них у зарубинцев появилась под ясторфским влиянием, хотя в целом зарубинецкий погребальный обряд — своеобразное явление, значительно отличающееся от ясторфского.

Сравнивая фибульные комплексы этих культур, видим, что в обеих используются средне- и позднелатенские схемы. Но типовой их набор различный. Общими в основном являются фибулы В-Костшевского, которые в отдельных зарубинецких могильниках составляют от 10% (Велемичи I) до 23% (Пирогов), а ясторфских от 11% (могильник Грэфенхайнихен на средней Эльбе) до 23% (в губинской группе) (рис. 1). Встречаются типы широко распространенные, например, в зарубинецкой культуре (фибулы ЗТ), но в ясторфской отмечены в единственном экземпляре, и наоборот, например, фибулы с шариками на спинке и ножке — распространенное явление в ясторфской культуре и единичное у зарубинцев. Сходство по фибулам между синхронными могильниками, например, ясторфским Грэфенхайнихен и зарубинецким Пирогов составляет всего 12%, с Чаплиным — 13%. Не принесли ясторфские переселенцы на зарубинецкую территорию и свой характерный тип жилищ — длинные многокамерные дома, обложенные камнем. Но полуземлянки подпрямоугольной формы со стенами срубной конструкции (как в Полесье) и наземные однокамерные жилища с очагами и столбовой конструкцией стен, как в Чаплине, были типичны для обеих культур.

Для сравнения керамических комплексов этих культур использовалась посуда разных зарубинецких и ясторфских регионов (1569 зару-

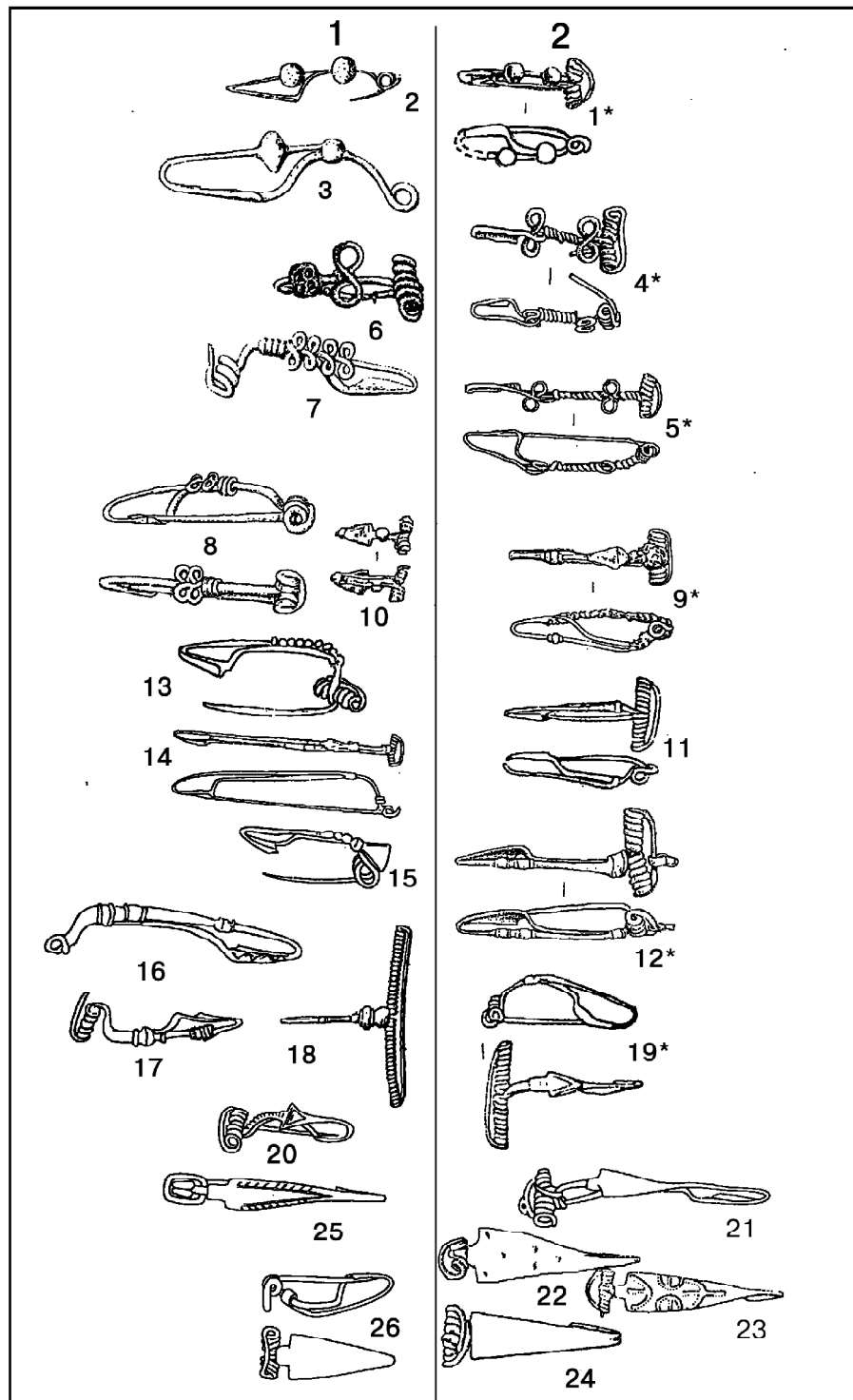

Рис. 1. Сопоставление фибул из памятников зарубинецкой культуры и латенских памятников Юго-Восточной Европы.

Условные обозначения: 1 — фибулы из латенских памятников, 2 — фибулы из зарубинецких памятников, 1* — редкие фибулы, мог. — могильник, пос. — поселение, гор. — городище, пог. — погребение.

1* — тип P1 — мог. Велемичи II, пог. 108; 2 — Мокроног, Каринтская Крайна; 3 — Ленешнице, Чехия; 4* — тип P2 — мог. Воронино, пог. 25; 5* — мог. Пирогов, пог. 26; мог. 6 — Голубиче, Моравия, пог. 6; 7 — мог. Елшовице, Словения; 8 — мог. Маня, Словакия, пог. 143; 9* — тип 2a — мог. Воронино, пог. 4; 10 — мог. Холиаре, Средний Дунай, пог. 741; 11* — тип P3 — мог. Велемичи II, пог. 105; 12* — тип P3 — мог. Пирогов, пог. 129; 13 — мог. Рибич, Босния, пог. 92; 14 — мог. Гостиля, Босния; 15 — мог. Рибич, Босния, пог. 153; 16, 17 — мог. Вир у Посушья, Югославия; 18 — мог. Шмарьета, Каринтская Крайна; 19* — тип 3T1/or — мог. Велемичи II, пог. 105; 20 — мог. Езерине, Югославия; 21 — тип 3T I, — мог. Чаплин, пог. 103; тип 3T IV a — мог. Велемичи II, пог. 23; 23 — тип 3T IV б — мог. Велемичи II, пог. 85; 24 — тип 3T Y — мог. Гриневичи Вельки, пог. 13; 25, 26 — мог. Карабурма, Белград, пог. 29 и 4.

Продолжение рис. 1.

27* — тип Ак — мог. Пирогов, пог. 128; 28 — гор. Вышний Кубин, Чехия; 29* — тип Ва — мог. Велемичи I, пог. 70; 30 — гор. Страдонице, Чехия; 31* — тип Вд — мог. Чаплин, пог. 241; 32 — гор. Страдонице, Чехия; 33* — тип G/H — мог. Чаплин, пог. 7; 34 — мог. Карабурма, Белград; 35 — тип N1a — мог. Чаплин, пог. 146; 36 — мог. Дитценбах, округ Гессен; 37 — тип N1b — мог. Чаплин, пог. 133; 38 — гор. Братислава; 39 — тип N1e — мог. Велемичи I, пог. 75; 40 — гор. Липтовская Мара; 41 — тип N2e — мог. Велемичи I, пог. 61; 42 — мог. Девин, Словакия; 43* — тип M3b — мог. Отвержичи, пог. 1; 44 — гор. Липтовская Мара, Словакия; 45* — тип N3b — мог. Семурадцы, пог. 21; 46 — Берн-Энхальбинзель, Швейцария; 47* — тип O.3 — мог. Велемичи II, пог. 81; 48 — Добжихов Пичора, Словакия; 49* — тип Амброз Гр. 12, вар. 3 — пос. Марьяновка; 50 — мог. Рибич, Босния; 51* — тип "щипцовая" — мог. Чаплин, пог. 152; 52 — мог. Вертиллум-Вертаулт, Франция.

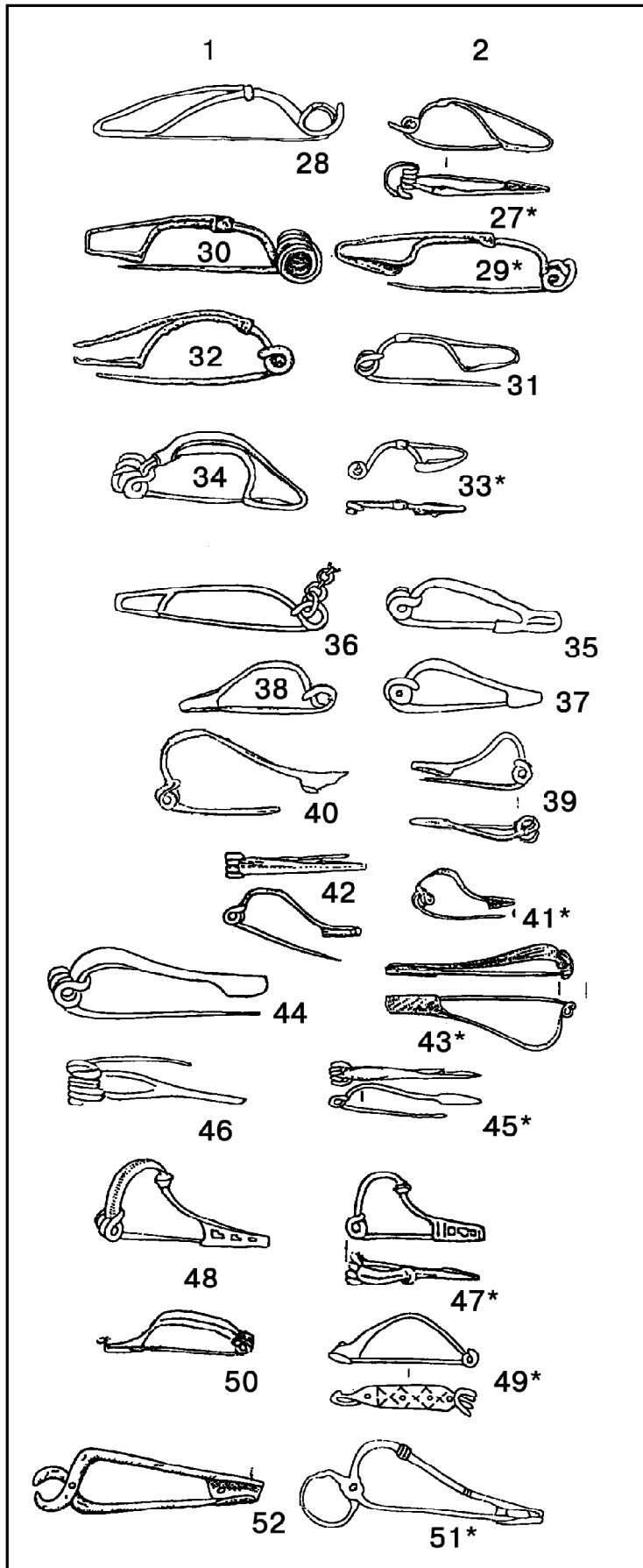
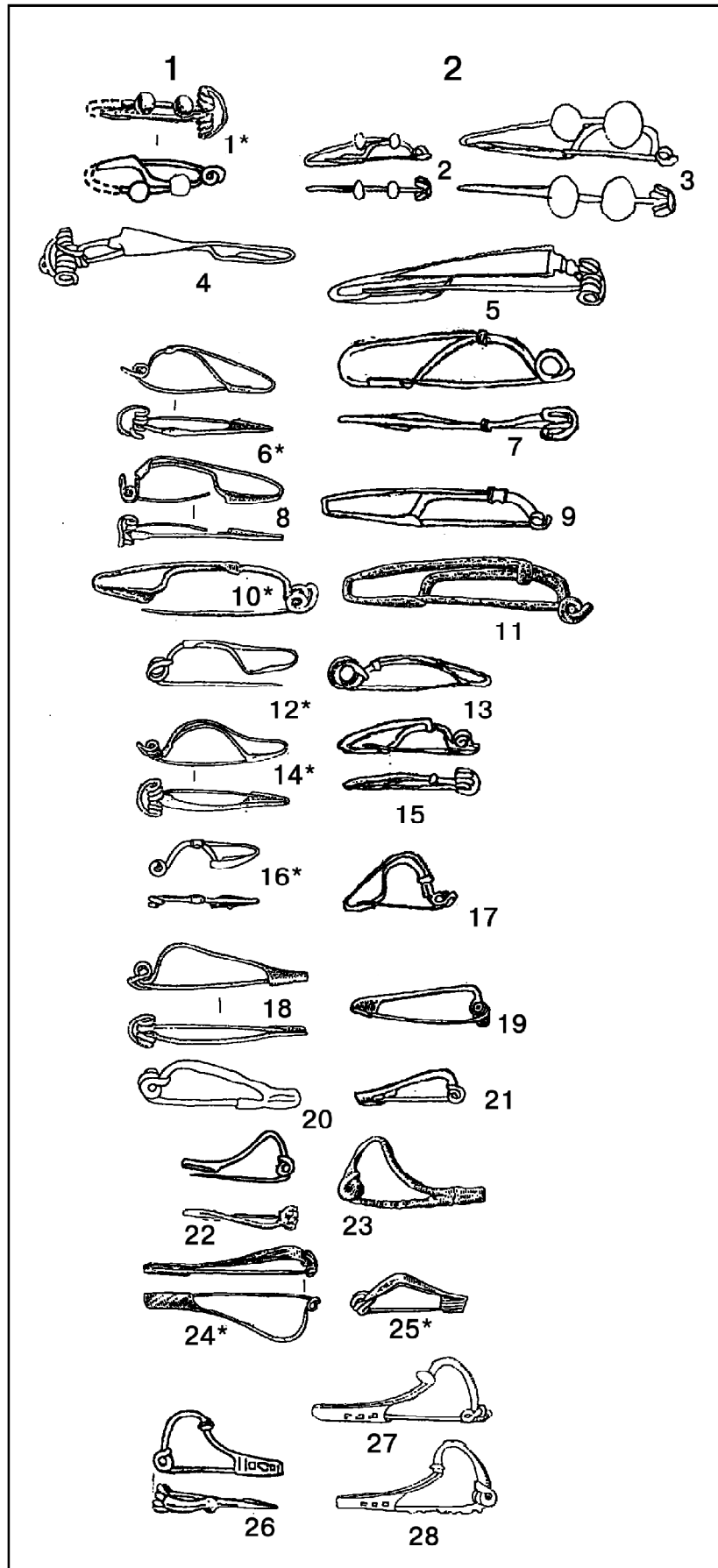

Рис. 2. Сопоставление фибул из памятников зарубинецкой и ясторфской культур: 1 — фибулы из зарубинецких памятников; 2 — фибулы из ясторфских памятников; 1* — редкие фибулы, мог. — могильник, пос. — поселение, гор. — городище, пог. — погребение.

1* — тип P1 — мог. Велемичи II, пог. 108; 2, 3 — мог. Плетниц, округ Потсдам, Бранденбург, пог. 264; 4 — тип ЗТ I, — мог. Чаплин, пог. 103; 5 — Хольте в устье Эльбы; 6* — тип Ак — мог. Пирогов, пох. 128; 7 — мог. Плетцин, округ Потсдам, пог. 232; 8 — тип В — мог. Пирогов, пог. 150; 9 — мог. Бюкнитц, округ Бранденбург, пог. 25; 10* — тип Ва — мог. Велемичи I, пог. 70; 11 — мог. Нитцан, округ Ратхенов; 12* — тип Вд — мог. Чаплин, пог. 241; 13 — мог. Грехенхайнихен, округ Грехенхайнихен, пог. 113; 14* — тип D пр. — мог. Пирогов, пог. 124; 15 — мог. Трайун, округ Виттенберг, пог. 40; 16* — тип G/H — мог. Чаплин, пог. 7; 179 — мог. Плетцин, округ Потсдам, пог. 255; 18 — тип M1a — мог. Пирогов, пог. 39; 19 — Хавельберг, ФРГ; 20 — тип N1a — мог. Чаплин, пог. 146; 21 — Лест, округ Потсдам; 22 — тип N1в — мог. Велемичи I, пог. 75; 23 — мог. Претцин, округ Шенебек; 24* — тип M3б — мог. Отвержици, пог. 1; 25 — мог. Вестергель, округ Штрассфурт; 26 — тип O.3 — мог. Велемичи II, пог. 81; 27, 28 — мог. Кляйн Кройци, округ Бранденбург.

бинцецких и 283 ясторфских сосудов). Посуда близкая по структурному составу, хотя среди ясторфского преобладают сосуды с ручками, посуда мисковидных пропорций и практически нет кружек. Сходство по типам между зарубинецкой посудой из Полесья и губинской составляет около 30%, с территории современной Германии — около 23%, из городищ северной Ютландии — около 21% (количество такой посуды в Полесье составляет соответственно 33, 29 и 23%). Сходство зарубинецкой посуды среднеднепровского варианта с губинской составляет 23% (что составляет 34% сосудов в среднеднепровском комплексе), с территории Германии — 20% (или 26% сосудов в среднеднепровском комплексе), северной Ютландии — 32% (36% экземпляров в среднеднепровском комплексе). Верхнеднепровская зарубинецкая посуда по типам сходна с губинской на 27% (что составляет 37% экземпляров среди верхнеднепровской посуды), с территории Германии — 12% (что составляет 16% экземпляров среди верхнеднепровской посуды), с североютландской по типам — 11% (что составляет 12% экземпляров среди верхнеднепровской посуды). То есть вывод В.Е.Еременко о привнесении готовой зарубинецкой культуры ясторфскими переселенцами преувеличен, как и вывод о появлении верхнеднепровского варианта в результате импульса из северной Ютландии, поскольку, судя по керамическому комплексу, североютландский элемент наибольшее влияние оказал на среднеднепровское зарубинецкое население, а наименьшее на верхнеднепровское; в количественном выражении на верхнеднепровский регион оказала наибольшее влияние губинская группа.

Также не состоятелен и тезис Санкт-петербургских исследователей о том, что почти все типы зарубинецкой посуды, которые имеют аналогии в поморской культуре, известны и в ясторфской культуре. Детальный сравнительный анализ керамики этих культур показал, что сходство по типам зарубинецкой с ясторфской и поморской составляет всего 15%. При этом по тенденции распределения отдельных типов посуды в выборках сравниваемых культур появление части типов в зарубинецкой культуре можно связать конкретно или с поморской, или с ясторфской, и только некоторые типы одинаково могут происходить или из той или из другой культуры.

Латенские черты в зарубинецкой культуре имеют корни из латенских культур не только Центральной, но и Юго-Восточной Европы, особенно фибулы 3Т, дериваты фибул других типов, представленных в зарубинецких материалах отдельными экземплярами (рис. 2). Проанализировав погребальный обряд латенских памятников Карпато-Балканского региона, собранных в статье К.В.Каспаровой (1988: 53-71), и

сравнив его с особенностями зарубинецкого погребального обряда, выяснилось, что из 78 зарубинецких признаков 62 были присущи и латенскому погребальному обряду, то есть больше, чем в других культурах (табл.1). 38 из этих признаков по тенденции распределения могли попасть в зарубинецкую из латенской, если бы часть из них не была также широко распространена и в других культурах, территориально более близких зарубинецкой. И, тем не менее, многие из них по происхождению, вероятно, связаны именно с латенскими культурами Карпато-Балканского региона или даже с кельто-иллирийскими культурами.

Как отмечалось выше, некоторые исследователи объясняли латенские черты в зарубинецкой культуре межкультурными контактами или влияниями латенской на зарубинецкую. Санкт-петербургские ученые считают, что они в готовом виде принесены бастарнами, среди которых помимо германцев были и кельты (Еременко 1997: 198-200). То есть в любом случае латенизация культуры населения Припяти и Поднепровья осуществлялась через конкретных людей или непосредственно (через зарубинцев и кельтов) или опосредствованно (например, через ясторфцев, поморцев, поздних скифов, сармат и т.д.). Е.В.Максимов в своих работах проводит мысль о тесных традиционных связях зарубинецкого населения Среднего Поднепровья с античной Ольвией и ее округой (1982: 48). Эта связь, несомненно, существовала, поскольку на зарубинецких поселениях найдены многочисленные обломки античной кружалной посуды и, прежде всего, амфорный материал. Но здесь, возможно, нужно согласиться с выводами В.Е.Еременко, что Ольвия не могла быть проводником латенских традиций в зарубинецкую культуру, поскольку она и ее периферия сами не были достаточно сильно подвержены латенскому влиянию (Еременко 1997: 186). Оказывать же сильное античное влияние на облик зарубинецкой культуры Ольвия, вероятно, также не могла, поскольку находилась на несовместимых уровнях развития с зарубинецкой. Однако нужно согласиться с мнением Е.В.Максимова, что

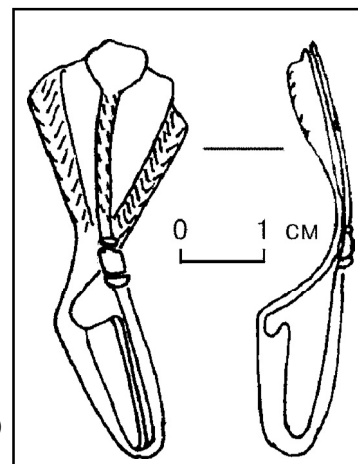

Рис. 3. Фрагмент фибулы с треугольно расширенной спинкой (бронза) из Бородянки, Киевская обл. — подъемный материал.

Таблица 1. Сравнение погребального обряда археологических культур по признакам, характерным для зарубинецкой АК.

Признаки	Зарубинецкая АК			латен Ю-В.	Ясторф ская АК		Милогр. ВД	Помор- ская	Скиф. Л-ст. АК
	Пол	С.Д.	В.Д.		Губ	Гер			
1.1	+++	+++	+++	+	+++	+++	+++	+++	
2.1	+++	+++	+++	+++	+++	+++	+++	+++	+
3.1	+++	+++	+++	+++	+++	+++	+++	+++	
4.1	+++	+++	+++	+++	+	+	+++	++	+
5.1	+++	+++	+++	++	х	+	++	++	
7.1	+++	+++	+++	+++	+++		+++	++	
9.1	+++	+++	+++	+++	+++	+++	++	++	++
10.1	+++	+++	+++	+++		+++	+	+++	
11.2	+++	+++	+++	+					
12.1	+++	+++	+++	+++				+	
12.3	+++	+++	+++						
13.2	+++	+++	+++	++		++			
6.1	+++	+++	х	++	х		+++		
14.1	+++	+++		+	+			++	
15.1	+++	+++		+++	+	++			
16.1	+++	+++		++	+++	+++		+++	
17.1	+++	++		+++	++	++		++	
18.1	+++	++		+++	+	+		++	
20.1	+++	+++		+++		х		+	
20.3	+++	+++							
21.1	+++	+++		+	++	++		+	
8.1	++	+++	+++	++	++			+	х
8.2	++	++	++	х					х
8.3	++	++	х						
10.2	++	++	++	+++	++	++	+	+	
19.1	++	++		++	++	++		+	
19.2	++	++		++	++	х		+	
19.3	++	++		++	++	++		+	
23.12	++	++		х					
23.13	++	++		+	+	+		+	
5.3	++	+	+	х	+++	+++	+		
6.2	+	+	+++	++	х		+		
17.2	х	++		+	+++	+++		++	
23.1	х	++	х	+++	х	х	+		+++
23.2	х	++				х		++	
5.2	+	+	++	+++	++	+	+++	++	
11.1	+	+	++	+++	+++	+++	+++		
13.1	х	х	++	++		++			
12.2	+	+	++	++		+++	+++	+	
4.2	+	+	х	++	+++	+++		+++	+
7.2	+	+	++	+	х	+++	х	++	+
9.2	+	+	+	+	++	++	++	+++	++
11.3	+	+	+						
10.3	+	+	+	+++	+	++	х		
22	+	+	+	+	+	+		+	
18.2	+	+		++	++	+++		+	
2.5	+	х	+	+	+	++	+?	+	х
7.3	+	х	+		х		+		+
8.4	х	+	+	++	х	+++	+++	+++	х
7.4	х	х	+						
8.5	х	х	+						х
10.4	х	х	+	++	х	++	++		

Таблица 1 (окончание)

Признаки	Зарубинецкая АК			латен Ю-В.	Ясторфская АК		Милогр. ВД	Помор- ская	Скиф. Л-ст. АК
	Пол	С.Д.	В.Д.		Губ	Гер			
10.5	x	x	+	+++			+		
13.3	x	x	+	++		++			
23.10	+	+			++	++			
3.2	x	x	x	+	x	x	+?	+	
2.4	x	x		x			x		x
4.3	x	x		x				+	
21.2	+	+		+	++	+++		+	
15.2	x	x		+	+++	+++		+++	
16.2	x	+		+	+	+		x	
23.3	x	x	+	++		++	++		
23.4	x	+	x	+			x		+
23.14	+	x	x	+		+	+	+	
21.3	x	x		+++	++	++		+	
23.7	x	x		x	x				
2.2		o	x						+
12.4	x								
16.4	x					x			
18.3	x			+++	++	++		+	
20.2	+			+	+++	+++		+	
20.4	x								
2.3		x?		++					+++
14.2		+		+++	+++			++	
18.4		+		x	+	x		+	
23.6	o	o							++
23.8	o	o				x		++	
23.9	o					+		++	

К таблице 1. Список признаков погребального обряда к статье С.П.Пачковой «К вопросу о процессе латенизации зарубинецкой культуры».

- 1 – Вид могильника: 1.1 – «поля погребений» с преобладанием обряда кремации.
- 2 – Разновидности погребений: 2.1 – сожжение покойника на стороне; 2.2 – сожжение на месте погребения, 2.3 – труположение, 2.4 – погребение черепа; 2.5 – кенотаф.
- 3 – Количество погребенных в одном погребении: 3.1 – один; 3.2 – парное или несколько.
- 4 – Тип погребения: 4.1 – ямный; 4.2 – урновый; 4.3 – ямно-урновый.
- 5 – Форма могильной ямы: 5.1 – прямоугольная или овальная; 5.2 – квадратная или округлая; 5.3 – следов ямы не отмечено.
- 6 – Ориентация могильной ямы: 6.1 – восток – запад с отклонениями, 6.2 – север – юг с отклонениями.
- 7 – Присутствие остатков костра : 7.1 – «чистое» без остатков погребального костра; 7.2 – с остатками углей, золы и пепла; 7.3 – остатки костра в засыпке могилы; 7.4 – остатки костра в отдельной кучке.
- 8 – Размещение остатков кремации в ямном погребении: 8.1 – одно линзовидное (компактное) скопление; 8.2 – несколько линзовидных скоплений; 8.3 – кости в маленьком углублении на дне могилы; 8.4 – кости рассыпаны по дну могилы; 8.5 – остатки кремации в засыпке могилы.
- 9 – Наличие инвентаря в ямном погребении: 9.1 – есть; 9.2 – нет.
- 10 – Состав инвентаря в ямном погребении: 10.1 – керамика (посуда); 10.2 – фибулы та украшения; 10.3 – детали одежды; 10.4 -орудия труда; 10.5 – оружие.
- 11 – Место нахождения погребального инвентаря в ямном погребении: 11.1 – вместе с остатками кремации; 11.2 – в противоположной стороне от кремации; 11.3 – частично вместе с остатками кремации и частично в противоположной стороне от них.
- 12 – Состояние посуды в ямном погребении: 12.1 – целая или реставрирующаяся; 12.2 – обломки; 12.3 – посуда не пережженная; 12.4 – посуда пережженная.
- 13 – Следы пребывания погребального инвентаря в погребальном костре: 13.1 – инвентарь пережженный; 13.2 – не пережженный; 13.3 – часть пережженная (в основном украшения, детали одежды), а часть не пережженная (посуда, орудия труда).
- 14 – Вид урны: 14.1 – горшкоподобная посуда; 14.2 – мископодобная посуда.
- 15 – Детали обряда урновых погребений: 15.1 – урна не накрыта; 15.2 – урна накрыта сосудом (целым или обломком); 15.3 – урна накрыта камнем.
- 16 – Характер кремации в урне: 16.1 – «чистые» кости; 16.2 – кости с остатками костра; 16.3 – урна

- обсыпана остатками костра; 16.4 – остатки костра в засыпке погребения.
- 17 – Наличие инвентаря в урновом погребении: 17.1 – есть; 17.2 – нет.
- 18 – Состав инвентаря в урновом погребении: 18.1 – керамика (посуда кроме урны и крышки); 18.2 – фибулы и другие украшения; 18.3 – детали одежды; 18.4 – орудия труда; 18.5 – оружие.
- 19 – Местонахождение инвентаря в урновом погребении: 19.1 – в урне; 19.2 – вне урны; 19.3 – в урне и вне урны.
- 20 – Состояние посуды в урновом погребении: 20.1 – целая или реставрирующаяся; 20.2 – обломки; 20.3 – не пережженная; 20.4 – пережженная.
- 21 – Состояние другого инвентаря в урновом погребении: 21.1 – инвентарь пережженный; 21.2 – не пережженный; 21.3 – часть инвентаря пережженная, а часть не пережженная.
- 22 – Дифференциация погребений по количеству инвентаря: 22.1 – есть; 22.2 – нет.
- 23 – Отдельные черты погребального обряда: 23.1 – кости жертвенного мяса; 23.2 – пережженные кости птиц и животных; 23.3 – небольшие камни; 23.4 – кусочки охры; 23.6 – остатки сожженных деревянных конструкций (плахи или бревен); 23.7 – остатки кремации под сосудом или его обломком; 23.8 – остатки кремации под клешем; 23.9 – остатки кремации в каменном ящике или имитация ящика; 23.10 – сосуды в погребении со следами ритуального повреждения; 23.11 – ритуальное повреждение другого инвентаря; 23.12 – «анатомическая» укладка кремации в ямном погребении; 23.13 – «анатомическая» укладка кремации в урновом погребении; 23.14 – следы внешних отметок места погребения – «надолбо». Условные обозначения: +++ – преобладают; ++ – занимают значительное место; + – встречаются в небольшом количестве; x – в единичном количестве; 0 – имитация обряда.

нет доказательств и пребывания кельтов на зарубинецкой территории. Действительно, пока еще не зафиксировано ни одного бесспорно кельтского объекта или предмета среди зарубинецких пунктов (даже фибула с 8-образными петлями из Велемичей I, возможно, местного производства, на что указывает состав металла, из которого она изготовлена). Исключение составляет фибула, найденная в районе Борожняки в Киевской области (рис.3), которая могла принадлежать кому-то из выходцев одной из кельто-иллирийских областей Балканского региона. В.Е.Еременко и М.Б.Щукин полагают, что бастарны были смешанным германо-кельтским населением. Трудно с этим согласиться, поскольку подобное смешанное население в Северо-восточной Чехии и в Тюрингии имеет смешанную культуру, в которой сосуществуют традиционные латенские и ясторфские артефакты, а не синкретическую, как в латенизированных культурах. Трудно предположить, чтобы кельты восприняли более низкий уровень культуры. Возможно влияние какого-то очень ограниченного контингента кельтов в варварскую среду (может быть, женщин, пленных или детей, которые могли потерять сразу же свою культурную специфику), но допустить, что бастарны, то есть латенизированное население окраин ясторфской культуры ступени Рипдорф и Зеедорф, представляли в основном кельтов или что они были смешанным кельто-германским населением, невозможно. Правда, в литературе высказано мнение, что в разное время античные авторы под бастарнами понимали различный народ — сначала именно кельтов, а позже германцев (Домарадски 1984: 110-114; Щукин 1994: 116-119). Зарубинецкая культура далеко не идентична ясторфской культуре, поэтому представляется правомерным предположение М.Б.Щукина, что ясторфцы (бастарны) продвигались небольшими группами (Щукин 1994: 2-3). Но их организованность, вооруженность и активность позволяла выступать объединителями территорий, за-

селенных различными этносами, и быть катализатором латенизации их культур, что способствовало формированию новых культур, в частности, в Поднепровье — зарубинецкой. Конечной целью бастарнов было Подунавье, поэтому они, вероятнее всего, недолго задерживались по пути следования, а стремительно продвигались на Балканы, включая в свои отряды молодых здоровых искателей приключений из местного населения Полесья и Поднепровья. И все вместе уже в 233-216 гг. до н.э. они были известны античным авторам под именем бастарнов (Помпей Трог) или бастарнов-пришельцев (Деметрий из Калатиса в пересказе Псевдо-Скимна). Вполне можно допустить, что, прежде чем осесть в междуречье Серета и Днестра, бастарны «обследовали» не только низовья Дуная и проявили свою готовность выступать в качестве наемников. Представляется, что именно в это время они могли познакомиться с культурой и обычаями балканских кельтов и кельто-иллирийцев и уже тогда бастарны-поднепровцы могли перенять форму фибул с треугольным окончанием ножки, элементы латенского погребального обряда, которых не было у ясторфцев — германцев, гранение края горловины и двухстороннее черное лощение посуды и позаимствовать название народа «венеты» (венеды), широко распространенное в кельто-иллирийской среде. Доказательством того, что фибулы ЗТ были переняты еще в конце III в. до н.э., является практически синхронное развитие от маленького щитка к большому. Если бы зарубинцы познакомились со списоподобными фибулами только в результате балканских походов 179-175 гг. до н.э., то они переняли бы фибулы уже с большим (длинным и широким) щитком. Представляется, что бастарны, выходцы из окраин ясторфской культуры, после знакомства с Подунавьем сумели оставить за собой земли в Карпато-Днестровском регионе и сконцентрироваться в объединение, известное по памятникам поеншти-лукашевской культуры, очень

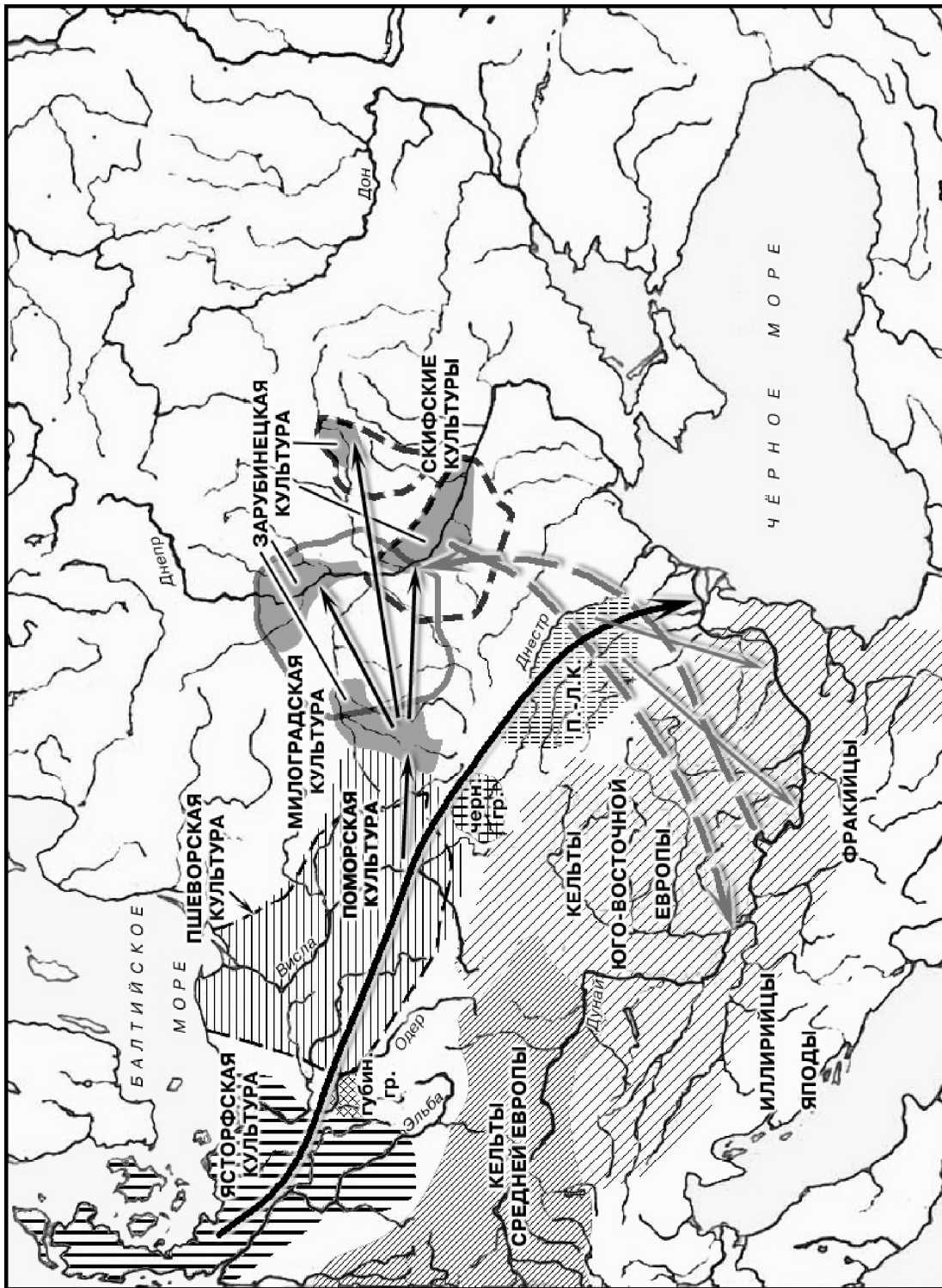

Рис. 4. Карта-схема распространения археологических культур конца I тыс до н.э. и движения племен в Подунавье.
 Сокращения: П.-Л.К. – по-енеишь-лукашеская культура; губин.ар. – территория губинской группы памятников; черн.ар. – территория черниченской группы памятников.
 Стрелки обозначают движение бастарнов.

близкой по основным артефактам к ясторфской культуре, хотя и не идентичной ей. Бастарны — выходцы из Поднепровья в значительной своей части вернулись домой и способствовали более интенсивному формированию зарубинецкой культуры, латенизация которой стала приобретать черты не только ясторфского типа, но и юго-восточных латенских и кельто-иллирийских культур. Контакты зарубинецкого населения с бастарнами-ясторфцами, вероятно, продолжались в период функционирования фибул с шариками и начала функционирования фибул В-Костшевского. Единичная находка фибулы с шариками в зарубинецких материалах, вероятнее всего, указывает на появление этих фибул в Поднепровье не в конце своего функционирования в ясторфской среде, как это считала К.В.Каспарова (1993а: 175-176), а на небольшое количество бастарнов-ясторфцев в Поднепровье и непродолжительность их пребывания на этих территориях.

Фибулы В-Костшевского сохранились в зарубинецкой среде значительно дольше, чем в ясторфской, потому что другие образцы ясторфских фибул в Поднепровье долгое время не поступали. И только позже, в период передвижений кимвров, в зарубинецких материалах появились отдельные экземпляры дериватов фибул С, D, E, F-Костшевского. Таким образом, первый начальный период зарубинецкой культуры охватывает время от рубежа LT C1a/C1b или LT C1b и, вероятно, самое начало LT C2 — время контакта местного населения Полесья и Поднепровья с бастарнами-ясторфцами у себя на родине и время участия бастарнов-ясторфцев и бастарнов-поднепровцев в освоении Балкано-Дунайского региона (рис.4). Это идет вразрез предположениям Санкт-петербургских исследователей, которые полагают, что и латенизацию образца юго-восточных латенских и кельто-иллирийских культур из Карпато-Дунайского региона зарубинецкие племена получили в готовом виде от бастарнов-ясторфцев, которые снова вернулись в Поднепровье после балканских походов 179-168 гг. до н.э. (Еременко 1997: 171) или впервые пришли в Поднепровье после этих событий (Каспарова 1988: 53-71). Первым мысль о бастарнах, пришедших в Поднепровье после балканских походов, высказал Д.А.Мачинский (1966: 4-7). Но в то время он объяснял начало формирования зарубинецкой культуры соответственно хронологическим схемам Я.Филипа и Р.Хахманна. Согласно новым хронологическим разработкам, процесс латенизации культур углублен до первых упоминаний бастарнов в античных источниках 233-229 гг. до

н.э., поэтому нет смысла настаивать на увязке начала формирования зарубинецкой культуры с окончанием балканских походов бастарнов и оставлять без внимания наиболее ранние упоминания о бастарнах в античных источниках. Кстати, и румынский исследователь поенешти-лукашевской культуры М.Бабеш полагает, что нет оснований говорить о возвращении бастарнов после балканских походов в Поднепровье, поскольку кельто-иллирийские вещи периода балканских войн появляются в поенешти-лукашевских памятниках, что и свидетельствует об участии именно поенешти-лукашевцев, а не зарубинцев, в балканских событиях этого времени (Babeş 1993: 175).

Формирование зарубинецкой культуры во всех основных ее регионах было одновременным, то есть в один хронологический период зарубинецкой культуры, и в этом можно полностью согласиться с К.В.Каспаровой (1993: 177). На это указывает самое большое количество наиболее ранних фибул ЗТ в Верхнем Поднепровье. Связи с юго-восточным латенским миром у зарубинцев продолжались и после посещения ими Балкан, о чем свидетельствует сравнительный анализ латенских и зарубинецких фибул (рис.1).

В заключение можно еще раз отметить, что в сложении зарубинецкой культуры принимали участие как местные, так и пришлые племена, отчего эта культура и отличается большим своеобразием среди других латенизированных культур.

На процесс латенизации зарубинецкой культуры оказали влияние как пришлые ясторфские и поморские племена с определенными синкретическими чертами латенской и варварских культур Центральной Европы (в погребальном обряде, типах глиняной посуды и ее орнаментации, приемах домостроительства), так и часть местного населения Поднепровья, участвовавшая в освоении Подунавья вместе с бастарнами в конце III в. до н.э. и принесшая в зарубинецкую культуру черты латенских и кельто-иллирийских культур Карпато-Балканского региона, наиболее ярко проявившиеся в фибулах ЗТ, специфике погребального обряда, манере двухстороннего чернения и лощения глиняной посуды, и возможно, в переносе на Поднепровье этнического названия «венеды».

Латенизированные АК — это культуры, подвергшиеся не только латенскому влиянию, а те, в сложении и латенизации которых приняли большое участие ясторфские племена, составившие основу народов, известных в античных источниках под именем бастарнов и скиров.

ЛИТЕРАТУРА

- Домарадски М. 1984. Келтите на Балканския полуостров. София.
- Еременко В.Е. 1990. Процесс латенизации археологических общностей позднего предримского времени Восточной Европы и сложение зарубинецкой культуры. / Автореф.канд. дисс. Л.
- Еременко В.Е. 1997. «Кельтская вуаль» и зарубинецкая культура. СПб.
- Каспарова К.В. 1981. Хронология зарубинецкой культуры Припятского Полесья (по материалам могильников). / Автореф.канд.дисс. Л.
- Каспарова К.В. 1988. Об одном из возможных компонентов зарубинецкого погребального обряда // СА. №1. С.53-71.
- Каспарова К.В. 1991. К вопросу о происхождении и этнической принадлежности зарубинецкой культуры // Гомельщина: археология, история, памятники. Гомель. С. 22-25
- Каспарова К.В. 1993. О хронологии и связях зарубинецкой культуры // *Zieme Polskie we wczesnej erose zelaza i ich powiazania z innymu terenami*. Rzeszów. S.289-302.
- Каспарова К.В.1993а. О времени возникновения зарубинецкой культуры // Археологические вести ИИМК РАН. СПб. №2. С.169-90.
- Кухаренко Ю.В. 1960 К вопросу о происхождении зарубинецкой культуры // СА. №1. С.289-300.
- Кухаренко Ю.В. 1964. Зарубинецкая культура // САИ. Д1-19. М.
- Максимов Е. В. 1982. Зарубинецкая культура на территории УССР. К.
- Максимов Е.В. (в печати) Про перебування кельтів в Україні // Етнокультурні процеси Південно-Східній Європі в I тис.н.е. (в печати).
- Мачинский Д.А. 1966. К вопросу о происхождении зарубинецкой культуры // КСИА. Вып.107. С.4-7.
- Петров В.П. 1972. Етногенез слав'ян. К.
- Поболь Л.Д. 1971. Славянские древности Белоруссии. Минск.
- Спицын А.А. 1899. Обзорение некоторых губерний и областей России в археологическом отношении // ЗРАО. Т.11.
- Спицын А.А. 1904. Памятники латенской культуры в России // ИАК. Вып. 12. СПб.
- Спицын А.А. 1948. Поля погребальных урн // СА. Т.10. С.57-72.
- Третьяков П.Н. 1966. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. М.-Л.
- Щукин М.Б. 1991. Центральная и Восточная Европа на рубеже нашей эры. / Автореф.докт. дисс. Л.
- Щукин М.Б. 1994. На рубеже эр. Опыт историко-археологической реконструкции политических событий III в. до н.э. — I в.н.э. СПб.
- Хвойка В.В. 1901. Поля погребений в Среднем Поднепровье // ЗРАО. Т.12. Вып.1-2. СПб.
- Хвойка В.В. 1913. Древние обитатели Среднего Поднепровья и их культура в доисторические времена. Киев.
- Babeş M. 1993. Die Poienişti-Lukaşevka Kultur. Ein Beitrag zur Kulturgeschichte im Raum ostlich der Karpaten in den letzten Jahrhunderten vor Christi Geburg // Saarbrücker Beiträge zur Altertumskunde. Bd.30.
- Dąbrowska T 1988. Wczesne fazy kultury przeworskiej. Chronologia — zasięg — powiazania. Warszawa.
- Domański G. 1975. Studia z dziejów środkowego Nadodrza w III — I wieku p.n.e. Wrocław etc.
- Niewęglowski A. 1982. Obrazdek pogrzebowy ludności kultury przeworskiej na przełomie er (II w. przed n.e. — II w.n.e.) . Wrocław etc.
- Reinecke P. 1906. Aus der russischen archäologischen Literatur. Gräberfelder vom Ende der La Tene Zeit und aus der jüngeren römischen Kaiserzeit im Gouvernement Kiev // Meinzer Zeitschrift. №1. S.42-50.